

Тем не менее далеко не все ученые придерживаются подобной точки зрения. М. Я. Сюзюмов, хотя и согласился с Б. Т. Горяновым в том, что характер восстания в Фессалонике не соответствует типу «выступлений масс в итальянских городах», исследуя проблемы восстания в его связи с гражданской войной в Византии, считал, однако, необходимым сравнить его с некоторыми итальянскими городскими движениями, в частности с восстанием Кола ди Риенцо в Риме²². Таким образом, М. Я. Сюзюмов, видимо, не отрицает в принципе возможность сопоставимости этих движений в Византии и Италии, он выступает не против вывода о сходстве восстания в Фессалонике с выступлениями «масс в итальянских городах» вообще, а лишь против аналогий между движением зилотов и восстаниями в наиболее развитых итальянских городах-республиках. Итак от сопоставления фессалоникского выступления с восстанием чомпи до сравнения его с восстанием Кола ди Риенцо — таков путь изучения этого вопроса в нашей историографии. Каждый раз в результате подобных сравнений обнаруживалось несходство рассматриваемых движений, однако этот метод их исследования в немалой мере помог правильноному уяснению подлинного характера событий в Фессалонике, поэтому он представляется нам полезным и научно обоснованным. Он оправдан не только с точки зрения общеметодологической, но и потому, что для изучения истории Византии XIII—XIV вв. мы обладаем, в отличие от Италии, крайне ограниченным материалом, характеризующим занятия и деятельность городского населения и его социальную структуру. Сопоставление итальянских, значительно более богатых материалов с византийскими позволяет отчетливой выявить уровень развития византийского города, степень зрелости различных социальных слоев его населения, а следовательно, и характер городских движений. Эта задача тем более необходима, что в последние годы в связи с появлением исследования И. Шевченко была поставлена под сомнение ценность основного источника, а следовательно, и тех весьма общих и ограниченных сведений, которые имелись о программе зилотов²³. Поэтому в современной зарубежной историографии фессалоникское движение приобретает все более неопределенную социальную характеристику²⁴. В этих условиях сравнительное изучение, может быть, будет способствовать дальнейшему выяснению не только того, каким фессалоникское движение «не было», но и того, каким оно «было».

Сходство в социально-экономическом развитии Италии и Византии в XIV в. заключалось в том, что обе страны в целом были феодальными, что в крупных городских центрах и той и другой страны, хотя и в разной степени, были относительно высоко развиты товарно-денежные отношения и осуществлялась значительная посредническая торговля, что обе страны имели высокоразвитую культуру. Однако при всем этом сходстве отнюдь не было тождества.

В какой-то степени общей чертой для Италии и Византии было и большее значение, чем в других европейских странах, античного наследия и античных традиций (в одной — западноримских, в другой — восточноримских).

В Италии было немало городских центров, в которых с античных времен сохранялись остатки ремесла, теплились слабые очаги товарно-денеж-

²² М. Я. Сюзюмов. Борьба за пути развития феодальных отношений в Византии. — «Виз. очерки». М., 1961, стр. 61; е г о ж е. Противоречия между плебейскими массами и зилотами в 1342—1348 гг. в Фессалониках. — «VII Всесоюзная конференция византинистов. Тезисы докладов». Тбилиси, 1965, стр. 34—35; е г о ж е. К вопросу о характере выступления зилотов, стр. 24—25.

²³ I. Š e v č e n k o. Nicolas Cabasilas Anti-Zealot Discourse. A Reinterpretation. — DOP, 11, 1957, p. 81—171; i d e m. A Postscript on Nicolas Cabasilas Anti-Zealot Discourse. — DOP, 16, 1962.

²⁴ I. Š e v č e n k o. Nicolas Cabasilas Anti-Zealot Discourse..., p. 81; i d e m. A Postscript..., p. 403—408 и др.